

Су Линьюань был в плохом настроении весь день.

Акции компании продолжали падать. Несмотря на публичное заявление «Су Групп», Гу Ихун оставался безразличным, а общественность не была убеждена. Число людей, следящих за ситуацией, только увеличивалось.

В этой ситуации единственным способом спасти положение было личное выступление Гу Ихуна с разъяснениями и участие в банкете, который семья Су устроила для него, как и было обещано. Только тогда цена акций могла бы восстановиться.

Но Гу Ихун был недоступен!

В сердце Су Линьюаня наконец зародилась паника.

Он наконец понял, что Гу Ихун действительно не уважает семью Су. Если семья Су не сможет его удовлетворить, он действительно не признает свое происхождение. Он также не смягчит свою позицию и не прояснит слухи, не спасет ситуацию, как того требует семья Су.

Мысли Су Линьюаня были сложными.

В его сердце, даже если Гу Ихун не мог сравниться с Су Шэнли, и несмотря на его опасения, что Гу Ихун мог приобрести плохие привычки, живя вне дома, он никогда не думал отречься от этого младшего брата. В конце концов, они были полнородными братьями, рожденными от одних и тех же родителей.

Не смог дозвониться Гу Ихуну по телефону, Су Линьюань решил после работы лично посетить адрес, указанный в файле Гу Ихуна.

У входа в компанию он встретил Су Шэнли, у которого были красные глаза, как будто он ждал этого. Су Линьюань вздохнул и протянул руку, чтобы погладить мягкие волосы на его голове.

«На этот раз тебя обидели».

Су Шэнли покачал головой.

«Я не чувствую себя обиженным. Если бы не я, мама не предложила бы сразу же относиться ко мне и Гу Ихуну как к братьям-близнецам. Если бы мы поговорили со вторым братом, когда он вернулся в прошлый раз, он не был бы таким взрывным. Если бы я сдержался, когда люди в Интернете нападали на меня, ситуация не изменилась бы, и второй брат, который имеет неуступчивый характер, не стал бы так сильно ненавидеть нашу семью, что отказывается

отступить».

Его тон был искренним, как будто он размышлял о себе.

Слезы постепенно наполнили глаза Су Шэнли. Он потянул Су Линьюаня за рукав, его голос был едва слышен, почти заглушенный рыданиями.

«Старший брат, я не думаю, что сделал что-то не так. Когда нас случайно поменяли при рождении, я был просто ни в чем не повинным младенцем. Мне просто грустно, что все в Интернете обвиняют меня. Но это правда, что я узурпировал положение второго брата и на протяжении многих лет пользовался привилегиями семьи Су. Если... если действительно нет другого выхода, старший брат, просто выгони меня из семьи Су».

Он снова поднял голову, его глаза блестели от разрушительных слез уязвимости, и он казался крайне понимающим.

«Старший брат, мне все равно, останусь ли я ребенком семьи Су или нет, потому что я знаю, что ты, мама и папа все меня любите. Я готов отказаться от своего места, если только второй брат будет счастлив...»

В глазах Су Линьюаня мелькнули противоречивые эмоции. Он резко сжал руку, почувствовав, что по сравнению с бунтарским и сложным характером Гу Ихун, Су Шэнли был слишком деликатным и простодушным.

Он не имел представления, что он действительно потеряет, пойдя на эту уступку.

Но Су Линьюань был не только старшим братом Гу Ихуна — он был также старшим братом Су Шэнли.

Как он мог обидеть младшего брата, с которым вырос, только для того, чтобы удовлетворить эгоистичные требования Гу Ихуна?

Су Линьюань долго молчал. Су Шэнли опустил голову, его лицо было полно разочарования.

Однако в тот момент, когда он опустил глаза, в них мелькнула тень торжества.

Один...

Два...

Три...

Не прошло и трех секунд, как противоречивое выражение лица Су Линьюаня исчезло, сменившись полным спокойствием.

Он твердо сказал: «Это не твоя вина. Тебе не нужно извиняться или уходить».

«Если Гу Ихун действительно не может терпеть, что живет с тобой под одной крышей, он может сам уйти из семьи Су. В конце концов, хотя семья Су несет огромную вину за то, что потеряла его, никто из нас не виноват в этом деле. Он пропал на улице, а тебя подменили при рождении — все это было просто несчастным случаем».

«Семья Су предоставит ему щедрую компенсацию».

Эти слова ясно показали позицию Су Линьюаня.

Когда ему пришлось выбирать между Гу Ихуном и Су Шэнли, он не долго колебался, прежде чем встать на сторону Су Шэнли.

Су Шэнли удивленно расширил глаза — он не ожидал, что Су Линьюань скажет такое.

Су Линьюань успокаивающе похлопал Су Шэнли по плечу и продолжил: «Я не могу бросить младшего брата, с которым я вырос, ради незнакомца, с которым я даже не жил. Семья — это не только кровные узы. Не волнуйся — даже если он вернется в семью Су, мама и папа не позволят ему переступить черту».

Кроме того, он уже понял —

Гу Ихун вообще не заботился о семье Су. Возможно, он даже не хотел возвращаться и жить с ними.

«Ты перенес достаточно трудностей за последние несколько дней. Если мы позже встретим Гу Ихуна, молчи. Оставь все мне».

Су Линьюань стал серьезным. Он постучал в дверь, но изнутри не последовало никакого ответа.

Помощник пошел за управляющим, который собирался позвонить хозяину дома, когда дверь внезапно открылась.

Из-за двери выглянул молодой человек примерно того же возраста, что и Гу Ихун и Су Шэнли.

Его лицо было холодным и безразличным, в нем не было тепла. Проведя холодным взглядом по группе у двери, он сказал бесстрастным тоном.

«Ищете Гу Ихуна? Он уехал за границу. Перед отъездом он сказал мне, что, если кто-нибудь будет его искать, я должен сказать вам, чтобы вы подождали, пока он вернется».

Как только он закончил говорить, молодой человек двинулся, чтобы закрыть дверь.

Он выглядел странно знакомым.

В последний раз, когда Су Линьюань преследовал Гу Ихуна, он видел этого молодого человека на обочине дороги. Су Линьюань даже с горечью размышлял: почему его младший брат не мог быть таким послушным и дисциплинированным молодым человеком, а не трудным Гу Ихуном?

Не совсем понимая почему, в тот момент, когда тот попытался закрыть дверь, Су Линьюань внезапно заблокировал ее ногой.

Внимательно вглядываясь в лицо молодого человека, он задумчиво спросил: «Мы где-то встречались? Вы мне знакомы».

В облике молодого человека было что-то необъяснимое, что вызывало симпатию — его черты лица были тонкими и красивыми, а манеры — культурными и сдержанными.

Хотя он не проявлял к ним никакой теплоты, Су Линьюань понял, что этот молодой человек, должно быть, был образцовым учеником в школе — таким, которого любили и которому доверяли учителя, с которым одноклассники любили общаться.

По сравнению с бунтарством Гу Ихуна и хрупкой наивностью Су Шэнли, этот молодой человек идеально соответствовал образу младшего брата, о котором Су Линьюань так долго мечтал в детстве.

Он выглядел послушным и разумным — таким, кто мог бы гармонировать с характером Шэнли, а не таким, кто мог бы ввергнуть семью Су в хаос, как Гу Ихун.

На лице Су Линьюаня мелькнуло сожаление.

Гу Юбай поднял веки. Его взгляд оставался холодным, почти незаметно переместившись на внезапно побледневшее лицо Су Шэнли, стоящего рядом с Су Линьюанем.

Вспомнив их последнюю встречу в компании Ю Ли и унижение, которое он перенес, Гу Юбай внезапно издал безрадостный смешок.

«Возможно, у меня просто незапоминающаяся внешность. Мы с господином Су никогда раньше не встречались».

Услышав обращение «господин Су», Су Линьюань моргнул. Он инстинктивно спросил: «Вы знаете, кто я?»

Только после того, как он это сказал, он понял, что это был лишний вопрос. Если этот молодой человек жил с Гу Ихуном, истинным молодым хозяином, то, конечно, он знал.

Гу Ихун, должно быть, отравлял его разум сплошными клеветническими слухами о семье Су!

Эта мысль даже немного разозлила его.

Су Линьюань инстинктивно добавил: «Не обращайтесь внимания на глупости Гу Ихуна. Люди в интернете тоже не знают, о чем говорят. На самом деле, наша семья Су... мы довольно простые люди».

«Но разве это не дом Гу Ихуна? А вы...?»

Согласно записям, у Гу Ихуна был брат, с которым он вырос, но дворецкий Чжан уже упоминал, что после того, как их приемный отец попал в автомобильную аварию, этот брат получил тяжелые травмы, потерял память и был отправлен за границу к тётке для реабилитации.

Молодой человек, который сейчас находится в доме Гу Ихуна, не должен быть этим человеком.

Возможно, он друг Гу Ихуна или... одноклассник, с которым он хорошо ладит.

С таким хорошим товарищем, надеюсь, Гу Ихун сможет перенять его лучшие качества и исправить свой высокомерный характер.

Семья Су? Дружелюбная?

С каких это пор?

Гу Юбай всегда помнил ядовитый взгляд, который Су Линьюань бросил на него на похоронах Су Шэнли после его смерти.

Доброта семьи Су никогда не распространялась на него.

Между ним и семьей Су была только вражда — и ничего больше.

Гу Юбай бросил незаметный взгляд на Су Шэнли, который нервно кусал губу, сжимая кулаки, явно взволнованный, а затем опустил взгляд.

«Это дело вашей семьи Су, ко мне оно не имеет никакого отношения. Я всего лишь одноклассник и друг Гу Ихуна, временно проживающий здесь».

Услышав эти слова, Су Шэнли поднял голову.

Он смотрел на Гу Юбая с недоверием, губы его дрожали, зрачки расширились, как будто он не ожидал, что Гу Юбай представится таким образом.

Его шок был болезненно очевиден, и даже слегка подавленный Су Линьюань, стоявший рядом, почувствовал напряжение.

Су Линьюань спросил: «Что такое, Шэнли? Ты его знаешь?»

Су Шэнли быстро покачал головой. «Я... я его не знаю! Он... просто кажется знакомым. Я только что вспомнил, что видел его, когда ходил в здание корпорации Ю, чтобы доставить приглашение».

«Не ожидал, что он тоже знает второго брата Ихуна. Забавное совпадение. Если бы второй брат Ихун был дома, я бы ему кое-что сказал — по крайней мере, о госпитализации и выздоровлении его приемного отца. Наша семья Су могла бы позаботиться об этом, чтобы ему не пришлось беспокоиться».

«Какая жалость».

Су Шэнли улыбнулся, но улыбка была натянутой.

Он снова поднял голову и посмотрел на Гу Юбая с презрением, угрозой и сильной настороженностью в глазах.

Слова, которые он только что произнес, были скорее не случайной беседой, а едва завуалированными угрозами.

Он прощупывал его.

В глазах Гу Юбая читалось тихое развлечение, но он не дал ожидаемого ответа.

Он снова прогнал их.

«Если больше ничего не нужно, может, вам лучше уйти? Если вам действительно нужно увидеть Гу Ихуна, подождите, пока он вернется».

Су Линьюань посмотрел на холодное выражение лица молодого человека и почувствовал странную боль сожаления.

Он чувствовал, что так не должно быть. Вместо этой отстраненности и отвержения, парень должен был быть более тихим и покладистым — тем, кто не стал бы прямо прогонять гостей, кто учитывал бы чувства всех, был бы внимательным и вежливым.

Су Линьюань не хотел уходить, но Су Шэнли внезапно потянул его за рукав.

«Старший брат, раз Ихуна дома нет, давай уйдем. Этот человек — просто посторонний, временно остановившийся у второго брата. Он, вероятно, ничего не знает. Давай не будем тратить здесь его время».

Он взглянул на Гу Юбая, и под этим слегка насмешливым взглядом Су Шэнли почувствовал себя презренным вором.

Он не мог дождаться, чтобы увести Су Линьюаня, на его лице было ясно видно нетерпение и панику.

«Старший брат, пойдем. Не трать время зря».

Су Линьюань заметил дискомфорт Су Шэнли.

Предполагая, что это просто дискомфорт от того, что он сопровождал его, чтобы увидеть Гу Ихуна, и теперь разочарование из-за напрасной поездки, Су Линьюань кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Но как только он повернулся, он вдруг вспомнил о чем-то и оглянулся на Гу Юбая.

Его выражение лица немного потемнело, в глазах появилась тень сожаления.

Подумав немного, Су Линьюань сказал: «Если сможете связаться с моим упрямым младшим братом, передайте ему сообщение от меня».

«Власть и богатство семьи Су — это не то, чему может противостоять едва взрослый выпускник средней школы, такой как он. Он еще слишком молод и наивен. Если он будет настаивать на

конфликте с семьей Су, он будет уничтожен — а это последствие он не сможет вынести».

Выражение лица Су Линьюаня стало серьезным.

«Даже если он не хочет возвращаться в семью Су, считает нас предвзятыми или оппортунистичными, он мог бы по крайней мере вести себя более умеренно. Скажите ему, что, если он поможет семье Су в этот раз, мы сможем жить в мире отныне. Между нами, не нужно уничтожать друг друга».

Слова Су Линьюаня были искренними. В своей прошлой жизни Гу Юбай полностью порвал с семьей Су из-за Су Шэнли. Помимо онлайн-клеветы, они действительно сосуществовали без дальнейших конфликтов.

Гу Юбай никогда не признавал семью Су и не раскрывал свою личность публично.

Только после того, как Су Линьюань стал инвалидом в результате несчастного случая, внешний мир узнал, что у семьи Су был еще один ребенок, кроме Су Линьюаня и Су Шэнли.

Только тогда правда о личности Гу Юбая и Су Шэнли стала достоянием общественности, раскрыв, что Су Шэнли на самом деле был ложным молодым хозяином.

Какая ирония. В этой жизни Гу Юбай не вернулся в семью Су, чтобы заявить о своих правах по рождению — его место занял Гу Ихун. Но драма о настоящем и ложном молодом хозяине, которая должна была разыгаться через несколько лет, теперь началась раньше.

Гу Юбай ничего не сказал. Он слышал едва завуалированную угрозу в словах Су Линьюаня, которые казались искренними.

Его тон был безразличным. «Понятно. Я передам это Гу Ихуну».

Через мгновение дверь захлопнулась.

Су Линьюань, едва сделавший два шага, замер на месте. После паузы он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на дверь, в которую ему так и не удалось войти, медленно выдохнул и вдруг ухмыльнулся.

У этого парня довольно вспыльчивый характер.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14717/1314928>